

Чжоу Юньшэн сидел за своим столом, перед ним было разложено множество меморандумов, выражение его лица напоминало мрак надвигающихся грозных туч, услышав, как камергер объявил о присутствии герцога Ю Го, он немедленно скомандовал: "Впустите его".

Чжао Сюань наполовину преклонил колени в знак церемонии и собирался сообщить о том, что Чжао Би Сюань отравила посуду, когда брошенные меморандумы ударили ему в лицо.

Чжоу Юньшэн выдохнул и крикнул: "Подними их и посмотри!".

Чжао Сюань взял меморандумы и медленно прочитал, на его лице не было ни малейшей паники. Это были меморандумы, присланные придворными с просьбой убрать его с должности, некоторые говорили, что он вступил в сговор с иностранцами для организации восстаний, другие говорили, что он был коррумпирован, он растрачивал военные средства и подделывал военные достижения, кроме того, он контрабандой перевозил соль, железо и другие запрещенные товары за Великую стену, если бы каждое обвинение было правдой, он был бы достоин казни через тысячу порезов сотни раз.

"Герцог Ю Го, вы хотите что-нибудь сказать?", - Чжоу Юньшэн поднял челюсть, его спокойный голос не выдавал ни восторга, ни ярости. Из этих донесений более половины были правдой, а некоторые сфальсифицированы, но даже если вы удалите часть с поддельными доказательствами, Чжао Сюаня все равно могут обвинить в смертельном преступлении - подготовке восстания. Его репутация на северо-западе была намного выше имперской власти, жители северо-запада знали только о короле северо-запада, они не признавали императора. Но Чжоу Юньшэна это действительно не волновало, он позвал Чжао Сюаня сегодня просто для того, чтобы поиграть с ним.

Не спрашивайте его о причине, это животное всегда похищало его и играло с ним, когда у него было свободное время, он просто учился у него.

Чжао Сюань закончил читать меморандумы и сложил ладони вместе: "Отвечая императору, этот маленький чиновник не имеет опровержений, только эти слова, верность этого маленького чиновника императору так велика, как могут засвидетельствовать небеса, солнце и луна. Если у меня мятежное сердце, пусть меня расколется молния и я не смогу умереть спокойно!".

"Ой? У тебя действительно нет непокорного сердца?", - Чжоу Юньшэн подошел к нему и уставился на его темные волосы.

"Нет", - без колебаний ответил Чжао Сюань.

"Ты никогда не делал ничего, достойного моего прощения (можно также читать как "облажался/кончил")?", - спросил Чжоу Юньшэн, но тут же почувствовал, что в его словах есть некоторая двусмысленность, и не смог удержаться от неловкого кашля.

"Никогда". Чжао Сюань поднял глаза и быстро взглянул в лицо императора. Как он мог сожалеть об этом? Он был так влюблен в него, что ненавидел себя за то, что не мог вырвать свое сердце, чтобы показать ему.

"Ты, блядь, похищал меня так много раз, что смеешь так самоуверенно говорить "нет"?". Чжоу Юньшэну не терпелось ткнуть его пальцем в нос и выругать, но он сдержался. Протянув руку, он сжал челюсть и поднял его необычайно красивое лицо, наклонившись, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

"Чжао Сюань, запомни, что ты говорил сегодня. Если я узнаю, что ты сделал что-то постыдное, я сдеру с тебя кожу живьем".

Император был так близко, каждое слово сопровождалось брызгами дыхания, и это дыхание было смесью травы, утренней росы и солнечного света, ему нужно было только поцеловать его, чтобы почувствовать вкус. В прошлом император всегда был ошеломлен и с завязанными глазами, поэтому он сильно сжимал челюсть, и быть лицом к лицу, как сейчас, когда их взгляды соприкасались, когда их дыхание смешивалось, все еще было новым опытом. Чжао Сюань внезапно почувствовал сильную тоску. Он надеялся, что однажды сможет снять повязку с глаз и заставить мужчину ясно видеть, кто его забирает. Он был горд, поэтому отказывается признать, что ему приятно, его рот всегда неоднократно проклинал "Животное", "Ублюдок", "Извращенец", но с этого момента Чжао Сюань надеялся, что единственное, что он будет кричать, было Чжао Сюань, Чжао Сюань, Чжао Сюань...

Он хотел быть честным, ярким солнцем на голубом небе, встретить его без опасений, дать ему понять, кто его мужчина.

В этот момент Чжао Сюань был вынужден взглянуть императору в лицо, но он не чувствовал ни малейшего беспокойства, он просто продолжал думать о множестве сумасшедших идей. Особенно когда мужчина понизил голос и сказал, что сдерет с него кожу заживо, он, вероятно, не знал, насколько прекрасен опасный и высокомерный свет, мелькнувший в его персиковых глазах, эта красота, от которой поднимались волосы, она высасывала душу до такой степени, что Чжао Сюань, без какого-либо прямого утешения, вызвал интенсивную реакцию.

Чжоу Юньшэн увидел, что его возлюбленный долгое время молчал, на лбу у него выступили капельки пота, а глаза блеснули, поэтому он подумал, что напугал его, и его сердце наполнилось гордостью. Но краем глаза он заметил быстро увеличивающегося гиганта и тут же яростно проклял этого зверя в своем сердце.

Что он сказал такого, что так разыграло воображение этого человека? Он сделал что-нибудь провокационное? Почему это животное так возбудилось? На самом деле у него не было гребаного гона, верно?

Чжоу Юньшэн немедленно отпустил челюсть Чжао Сюаня и ударил его, но в последний момент, боясь ударить по своей собственной сексуальной жизни, он отодвинул 99% своей силы. "Герцог Ю Го, вы опозорили себя перед императором!", - холодно отрезал он.

Чжао Сюань подчинился удару и поклонился, прося прощения: "Пожалуйста, Ваше Величество, простите дерзость этого маленького чиновника. Этот маленький чиновник полон дерьма, но у него нет жены или наложницы, чтобы согреть его постель, его трудно контролировать".

"Ты хочешь, чтобы я послал к тебе гарем?". Эта фраза застряла в горле Чжоу Юньшэна, но он сдержался. Он мог бы поиграть с этим человеком, но если бы кто-то другой прикоснулся к его волосам, Чжоу Юньшэн не успокоился бы, пока лично не убил этого человека. Цвет его лица сменился с красного на белый, с белого на красный, затем он сел за императорский стол и взволнованно сжал пресс-папье (тяжелый предмет из бронзы, которым придавливают лежащие на столе бумаги).

Чжао Сюань собрал меморандумы и положил их на угол стола, затем поклонился и сказал: "Этот маленький чиновник понимает, почему император вызвал его сегодня одного, если бы вы действительно подозревали этого маленького чиновника, вы, конечно, не стали бы молчать об

этих обвинениях. Поскольку вы доверяете этому маленькому чиновнику, этот маленький чиновник, безусловно, оправдает ваше доверие".

Чжоу Юньшэн холодно хмыкнул и сказал: "Хорошо, значит, ты понимаешь, что я имею в виду".

Чжао Сюань увидел, как его губы слегка изогнулись, а бровь слегка приподнялась, он, вероятно, подумал, что выглядит очень благородно, но на самом деле он выглядел милым и очаровательным. Ему не терпелось заключить его в объятия и страстно поцеловать. Чжао Сюань сумел подавить свою внутреннюю тоску и продолжил: "На самом деле, этому маленькому чиновнику нужно сообщить о важном деле, прежде чем он войдет во дворец".

"Что?", - Чжоу Юньшэн заметил его осторожный тон и повернулся, чтобы посмотреть ему в глаза.

Чжао Сюань подошел ближе и прошептал о произошедших событиях.

Брови Чжоу Юньшэна поднялись выше, выражение его лица было очень удивленным, но на самом деле его сердце было спокойным. Он спросил тяжелым голосом: "Если это дело окажется правдой, вы знаете, что весь клан Чжао может быть приговорен, верно? Отравление монарха до смерти - великое преступление, достойное уничтожения семейной линии".

"Неважно, как император поступает с кланом Чжао, это всего лишь одна точка. Этот мелкий чиновник не потерпит, чтобы кто-то хотел убить императора", - Чжао Сюань своевременно заявил, в чем заключалась его лояльность.

Чжоу Юньшэн, конечно, не позволил бы впутать в это своего любовника, он поднял челюсть, обращаясь к Линь Ан: "Иди найди Сюй Юаня, не позволяй никому увидеть тебя".

Чжао Сюань быстро взглянул на него, действительно желая, чтобы он мог погладить его поднятый подбородок. Он и сам не знал, насколько он красив, особенно когда высоко держал голову, низко опустив веки, смотрел с тем благородным, невыносимо высокомерным выражением, которое могло свести людей с ума. Кроме как овладеть им, он действительно не мог думать ни о чем другом.

Чжоу Юньшэн был слишком настроен на своего любовника, пока другой мужчина сдвигал брови, он мог сразу догадаться, о чем он думал. Увидев, как потемнели глаза его любовника, он мысленно обругал его извращенцем и, взмахнув рукавами, отвернулся. Охранники все еще охраняли пролитый суп, отступив только после того, как Линь Ан привел Сюй Юаня. Сюй Юань смог добиться признания императора, он был от природы выдающимся, не боялся запачкаться и не боялся смерти. Он окунул мизинец в суп и поднес его ко рту, через мгновение выражение его лица поникло.

"Докладывая императору, в суп был подмешан яд под названием "Дэн Сянь", после приема которого в течение трех-пяти лет внутренние органы откажут, и вы умрете, но никаких заметных отклонений не будет".

"Даже если бы твоя сестра убила меня, Ци Цзинь Юй не стал бы регентом Да Ци, не так ли, Чжао Сюань? Ты дядя Второго принца по материнской линии". Поскольку присутствовали только его доверенные подчиненные, Чжоу Юньшэн смело высказал свои мысли.

Все слегка задержали дыхание, обливаясь холодным потом из-за герцога Ю Го. Слушая тон императора, он, казалось, подозревал, что императорская супруга Хуэй И действовала по приказу герцога Ю Го. Но он был прав, у принца Гун теперь не было связей, титул не имел

реальной власти, и из-за его изуродованного лица и искалеченных рук, даже если бы он был следующим по рангу членом королевской семьи после смерти императора, его не назначили бы регентом. Если Чжао Сюань решится, никто не сможет предложить кого-то более достойного, чем он. Из-за этого сомнения императора были полностью оправданы.

Чжао Сюань не ожидал, что император также узнает о прелюбодеянии Чжао Би Сюань и Ци Цзинь Юя, другими словами, он давно отказался от Чжао Би Сюань. Эта мысль привела его в восторг, он не только не испугался, он даже сложил руки и сказал: "Отвечая императору, этот маленький чиновник готов всегда быть рядом с императором. Скажу несколько возмутительных слов: если император умрет, этот мелкий чиновник не сможет жить дальше. Этот маленький чиновник надеется быть похороненным рядом с императором. Этот мелкий чиновник не имеет никакого отношения к тому регенту и тому, кто кого любит".

Стражники и Сюй Юань вздохнули в своих сердцах, когда услышали эти слова, воскликнув: Кто бы мог подумать, что обычно молчаливый герцог Ю Го обладал такими навыками в лестии, даже осмелившись предложить похоронить его вместе с императором. Но где было основание хоронить министра после смерти императора? С таким мученичеством вы также должны стать наложницей императорского гарема.

Сердце Чжоу Юньшэна было удовлетворено, но он принял еще более высокомерное выражение, некоторое время пристально смотрел на другого мужчину, а затем хмыкнул: "Придворный писец, ты записал все, что только что сказал герцог Ю Го? В тот день, когда я умру, не забудь, чтобы герцог Ю Го преданно отправился со мной в Желтые Источники".

Придворный писец, который часто сопровождал императора, поклонился в обещании, записав в "Ежедневных заметках": "Цянь Юань, 17-й год, 11 июня Синь Мао, герцог Ю Го прибыл во дворец Ян Синь, герцог Ю Го поклялся: Он желает быть похороненным вместе с мертвым императором. Он с радостью дал свое обещание, несколько человек засвидетельствовали это".

<http://bllate.org/book/14189/1250557>